

Секция «Литературоведение»**Светлана Анатольевна
Кожина –**

младший научный сотрудник, аспирант,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: lana-0391@mail.ru

**Наталья Александровна
Лунькова –**

младший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: lunkova_n@mail.ru

Ключевые слова

Болгарская литература, белорусская литература, польская литература, польский кинематограф, поэтика, словацкая литература, словенская литература, переводоведение, цифровая гуманитаристика, чешская литература.

Статья поступила в редакцию 24 июня 2019 г.

Session “Literary Studies”**Svetlana A. Kozhina**

Junior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: lana-0391@mail.ru

Natalia A. Lunkova

Junior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: lunkova_n@mail.ru

Keywords

Bulgarian literature, Belarussian literature, Polish literature, Polish cinema art, poetics, Slovak literature, Slovene literature, translation, Digital Humanities, Czech literature.

Received 24 June 2019.

Доклады секции «Литературоведение» были поделены организаторами на три группы: «Проблемы поэтики славянских литератур», «Художественная литература и история», «Вопросы рецепции и перевода», в соответствии с объектами и предметами исследований.

Сообщение В.И. Федоровой (ИСЛ РАН, Москва) «Поэтика повествования от первого лица в польской литературе конца XVIII–XX вв. Проблема автора и героя» было посвящено в основном вопросам теории литературы. Опираясь на труды Б.О. Кормана, Н.Д. Тмарченко, В.И. Тюпы, В. Шмида, автор достаточно подробно проанализировала типы «я-повествования», выборочно привлекая для этого польскую художественную прозу. В ходе дискуссии обсуждались вопросы развития европейской нарратологии, в том

числе польской и немецкой. И.Е. Адельгейм обратила внимание на необходимость учета специфики развития национальной литературы, процесса усвоения философских и психологических концепций, которые в значительной степени повлияли на стратегии повествования в художественной прозе. Кроме того, по ее замечанию, стоит избегать случайной выборки материала для анализа.

А.В. Амелина (ИСл РАН, Москва) в докладе «“Плотина” — “утопический” роман Марии Майеровой», исследуя жанровые особенности этого произведения («маскировку» утопии под антиутопию), отметила, что обращение чешской писательницы к этому жанру было одним из способов избежать цензуры. По мнению Амелиной, именно в «Плотине», заметно выделяющейся на фоне других чешских утопических и антиутопических произведений, Майерова существенно отходила от жанрового канона.

Доклад Н.А. Луньковой (ИСл РАН, Москва) «Автоинтертекстуальность в прозе С. Стратиева» затронул важную особенность поэтики творчества известного болгарского писателя — повторяющееся обращение к определенным концептам в художественных текстах. Привлекая в качестве материала для анализа тексты разных лет, докладчик доказала, что эпические произведения Стратиева находятся в диалогических взаимоотношениях. Дополняя друг друга, раскрывая идеи автора, повести и рассказы Стратиева образуют разветвленное тематическое единство. Во время обсуждения этого доклада Л.Н. Будагова отметила, что при анализе творчества 1990-х годов нужно учитывать также поэтику постмодернизма, так как автоинтертекстуальные компоненты используются и для ведения «игры» с читателем.

О болгарской литературе шла речь и в докладе А.В. Зубковой (РГУ имени А.Н. Косыгина, Москва) «Проблема “женского письма” в романе Эмили Дворяновой “Концерт для слова”». В центре внимания докладчика был гендерный подход к изучению художественного произведения, а именно специфика так называемого женского письма в «Концерте для слова». Рассмотрев его проявления на разных уровнях текста, Зубкова пришла к выводу, что «женское письмо» в данном романе наиболее ярко проявляется в мотивике и синтаксисе. В ходе возникшей дискуссии участники конференции обсудили вопросы постмодернистской поэтики и гендерного подхода в литературоведении.

Разговор о специфике современной прозы, на этот раз словацкой, продолжила А.В. Бырина (ИСл РАН, Москва), выступив с докладом «Особенности поэтики романа Павла Виликовского “Автобиография зла”», в котором в целом шла речь о сюжете и композиции произведения. Кроме того, Бырина сравнила «Автобиографию зла» с другими произведениями автора, в частности, с «Первой и последней любовью», «Повестью о настоящем человеке», «Господином воспоминаний». Докладчик подчеркнула, что в исследуемом романе присутствуют характерные для творчества Виликовского фрагментарность, интересный сюжет, установка на диалог с читателем.

В докладе С.А. Кожинной (ИСл РАН, Москва) «Семантика пространства в романе Д. Гюдровой “Спиральные предложения”» отмечалось, что проводимые чешской писательницей в литературоведческих работах теоретические обобщения, касающиеся категории пространства, позднее нашли отражение в ее художественных произведениях. Докладчица констатировала связь творчества Гюдровой с европейским постмодернизмом, но также заметила важную его особенность, благодаря которой произведения писательницы выделяются на общем фоне, — автобиографизм, проявившийся и в рассматриваемом романе. Литературная карта памяти, которая создается Гюдровой в «Спиральных предложениях», имеет ризоматическую структуру, объединяя разрозненные на первый взгляд топосы в общее интертекстуальное пространство.

Подсекцию «Художественная литература и история» открыл доклад Е.А. Дерзасовой (РГГУ, Москва) и М.В. Подрядчиковой (НИУ ВШЭ, Москва) «Исследование произведений М. Павича “Биография Белграда” и “Пейзаж, нарисованный чаем” как исторических источников с использованием методов цифровой гуманитаристики». Составив список наиболее часто употребляемых слов (использував методы сегментизации и токенизации, а также статистическую меру *TF-IDF*) и соотнеся его с реальными историческими событиями, докладчицы обнаружили, что совпадений наблюдается достаточно мало, что не позволяет рассматривать произведения М. Павича как достоверный материал для исторического анализа. Наиболее важными вопросами в рамках дискуссии после доклада были, во-первых, вопрос о необходимости проведения подобного анализа на языке оригинала, а также, во-вторых, о релевантности использования художественного произведения как исторического источника. Во время дискуссии участники сошлись во мнении, что продемонстрированные методы анализа могут представлять интерес для гуманитарных областей знания.

Доклад Е.В. Шатько (ИСл РАН, Москва) «История в романе М. Павича “Внутренняя сторона ветра”» также был посвящен проблеме репрезентации в творчестве М. Павича (и, шире, в художественном произведении вообще) исторических событий. По мнению докладчицы, для Павича характерна описательная подача фактов, часто без указания точных дат или с использованием намеков или сравнений, что может свидетельствовать о стремлении писателя создать не исторически достоверное повествование, а фон для основных событий — истории жизни персонажей. Павич погружает читателя в эпоху, используя определенные социокультурные маркеры (топонимы, в том числе исторически достоверное немецкое название Белграда, названия церквей, храмов, имена видных политических деятелей и т.д.). В дискуссии после доклада поднимались вопросы об источниках, использованных Павичем, и «гендерной дифференциации» при фиксации истории.

Своеобразный не только литературный, но и социально-исторический анализ был представлен в докладе В.В. Старковой (МГУ имени М.В. Ло-

монослова, Москва) «Орден иезуитов в романе Д. Янчара “Катарина, павлин и иезуит” (к проблеме исторических реалий)». Для творчества этого словенского писателя характерно сплетение национально-исторических и общефилософских аспектов. История и культура словенских земель при сохранении самобытности встраивается в контекст общей истории Европы. Старкова отметила, что главный герой на протяжении романа переживает несколько серьезных испытаний, связанных не только с развитием и падением ордена, но и с его внутренним, психологическим, кризисом. В ходе дискуссии обсуждались вопросы репрезентации понимания «тоталитарного сознания» в романе при помощи подробного изображения системы ордена иезуитов, а также специфики подхода Янчара к историческому материалу и способам изображения реальных исторических событий в художественном произведении.

Проблеме поиска национальной идентичности в литературе белорусско-польского пограничья был посвящен доклад М.А. Ламм (ИСл РАН, Москва) «“Кресовяки”: между политическим и этническим». Она подчеркнула, что после распада Советского Союза белорусская поэзия оказалась в ситуации поиска новых путей развития. Одновременно актуализировалась как гражданская, так и национальная проблематика, касавшаяся политической и социальной организации новообразованного государства, этнического и национального самосознания в целом. По мнению докладчицы, белорусская поэзия второй половины XX в. отличалась синтезом двух этих направлений. В качестве примера была проанализирована поэзия А. Чобата и Д. Бичель, произведения которых составили знаковый для белорусской литературы сборник «Кресовяки». В нем оба автора предстают с иной стороны, что отражает поиски ими нового художественного языка для отображения переходного периода в жизни общества.

Интересные замечания, касающиеся проблемы литературного перевода и адаптации произведений, содержал доклад П.Б. Мироновой (НИУ ВШЭ, Москва) «Проблема перевода названий славянских мифологических персонажей в “Саге о ведьмаке” А. Сапковского», открывший подсекцию «Вопросы рецепции и перевода». Наибольшие трудности у переводчиков вызывала адаптация узко специфических названий персонажей славянского фольклора. Как отметила докладчица, в оригинальном тексте Сапковского прослеживается сложная дифференциация существ при помощи номинации. Так, опираясь на статьи Сапковского 1990-х годов, а также на тексты его художественных произведений, Миронова продемонстрировала, что славянская номинация часто несет в произведениях негативную коннотацию, и подчеркнула, что при переносе названий в контекст славянского фольклора многие смыслы, заложенные изначально Сапковским, стираются или деформируются. Вопросы к докладчице были связаны с источниками, которыми пользовались при написании произведений сам Сапковский, а позднее и его переводчики. Во время оживленной дискуссии был под-

нят также вопрос об альтернативных вариантах перевода названий, часть которых была представлена докладчицей в виде таблицы в раздаточном материале.

Работа секции завершилась докладом Д.Г. Вирена (Государственный институт искусствознания, Москва) «Цикл фильмов “Семейные ситуации” в контексте польского кино 1970-х годов». Докладчик, приведя несколько черт, характерных для развития польской киноиндустрии в указанный период, сосредоточил основное внимание на возрастающем на протяжении десятилетия количестве фильмов «бытовой тематики», в которых за простыми семейными конфликтами скрывались более глобальные, экзистенциальные обобщения. Докладчик выделил несколько фильмов: это фильмы Агнежки Холланд («Воскресные дети» (1977); «За всё нужно платить» (1977)), снятые в стилистике документального кино, Радослава Пивоварского («Жмурки» (1977)), Юлиуша Махульского («Прямая связь» (1979)), Феликса Фалька («Распорядитель бала» (1977)), в центре которых проблемы взаимопонимания между близкими родственниками. Отдельно исследователь отметил, что фильмы серии «семейных ситуаций» и представленные в них частные проблемы дали толчок развитию и одновременно стали квинтэссенцией серии фильмов «морального беспокойства». Доклад вызвал живую дискуссию. Вопросы касались в первую очередь взаимосотнесенности рассматриваемых фильмов как с серией фильмов «морального беспокойства», так и с развитием польского кинематографа в целом.